

УДК 930(47+57)''1991/2011'':323.281

**КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С КОСМОПОЛИТИЗМОМ В СССР
В ОЦЕНКАХ ОТЕЧЕСТВЕННЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ 1990-х – НАЧАЛА 2000-х гг.***Е. С. Генина***THE CAMPAIGN AGAINST COSMOPOLITISM IN THE USSR
IN THE APPRAISALS OF OUR COUNTRY'S RESEARCHERS****of the 1990s – the early 2000s***E. S. Genina*

Статья посвящена анализу отечественной историографии кампании по борьбе с космополитизмом в СССР, сложившейся в 1990-е – начале 2000-х гг. Автор определяет вклад исследователей в изучение темы и выделяет существующие проблемно-тематические блоки. В работе обозначены дискуссионные и требующие изучения проблемы.

The article is devoted to the analysis of the campaign against cosmopolitanism in the USSR by our country's historiography developed in the 1990s – the early 2000s. The author defines the contribution of the researchers in studying the subject and marks out the sets of existing issues. Some controversial problems and the problems demanding further study are singled in the article.

Ключевые слова: историография, отечественные исследователи 1990-х – начала 2000-х гг., кампания по борьбе с космополитизмом в СССР.

Keywords: historiography, our country's researchers of the 1990-s – the early 2000-s, campaign against cosmopolitanism in the USSR.

Кампания по борьбе с космополитизмом, развернувшаяся в СССР в 1949 – 1953 гг., проходила под лозунгами «советского патриотизма» и была направлена в первую очередь против еврейской интеллигенции. Определение специфики данной кампании изначально предполагает видение проблем государственной идеологии и пропаганды, взаимоотношений власти и интеллигенции, национальной политики, сталинских репрессий. На сегодняшний день перечень работ, затрагивающих историографию проблемы, ограничен. Исследования Г. В. Костырченко упоминаются в контексте осмысления трудов по вопросам сталинской национальной политики [1, с. 351; 35, с. 383], исследования В. Д. Есакова и Е. С. Левиной, Г. В. Костырченко – при анализе трудов о послевоенных репрессиях в стране [42, с. 176]. Историк Г. В. Костырченко в издании, посвященном «еврейскому вопросу» в годы власти И. В. Сталина, уделяет внимание вкладу отечественных авторов в изучение проблемы [27, с. 7 – 11]. Сложившаяся ситуация диктует необходимость отдельного внимания к заявленной теме, чему способствует и появление в последние годы ряда новых научных работ.

Импульс к переосмыслению исторических событий сталинской эпохи дали политические изменения, произошедшие в СССР на рубеже 1980-х – 1990-х гг. Перемены в идеологической сфере, смена методологических подходов, открытие архивов и доступность для исследователей ранее засекреченных документов сняли запреты с темы кампании по борьбе с космополитизмом. Отправным моментом для изучения темы послужило обращение к «делу Еврейского антифашистского комитета», члены которого были осуждены в июле 1952 г. 29 декабря 1988 г. состоялось заседание Комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями 1930-х – 1940-х и начала

1950-х гг. Комиссия под председательством А. Н. Яковлева рассмотрела материалы о реабилитации в судебном и партийном отношении лиц, проходивших по «делу ЕАК». Комитет партийного контроля при ЦК КПСС и Институт марксизма-ленинизма при ЦК КПСС подготовили справку, реконструирующую в общих чертах события вокруг «дела ЕАК» (фальсификация обвинений, репрессии, отмена вынесенного приговора и прекращение «дела» в 1955 г.). Протокол заседания Комиссии Политбюро ЦК КПСС и названная справка оказались доступными общественности посредством публикации в журнале «Известия ЦК КПСС» [36; 32]. Через некоторое время текст справки поместили в известном издании «Реабилитация: политические процессы 30 – 50-х годов» [12].

К настоящему моменту глубокому изучению кампании по борьбе с космополитизмом в СССР подверглась в исследованиях Г. В. Костырченко, опубликованных в 1990-е – начале 2000-х гг. Прежде всего, это три монографии автора, посвященные «еврейскому вопросу». В работе «В плену у красного фараона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие» историк проанализировал события наступления на представителей общественности и культуры, проводившейся «чистки» кадров. Специальное внимание автор уделил «делу ЕАК» и «делу врачей» [23].

Новое обращение к теме последовало в книге «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм». Здесь Г. В. Костырченко следовал поставленной цели: «реконструировать исторический процесс зарождения, возникновения и развития государственного антисемитизма в СССР». Отталкиваясь от состояния «еврейского вопроса» в дореволюционное время и первые советские десятилетия, ученый подходит к проблеме государственного антисемитизма, возникшего в конце 1930-х гг. С дан-

ной точки зрения проанализированы разгром «космополитов» (начало 1949 г.), «дело ЕАК» (1948 – 1952 гг.), тотальная послевоенная антиеврейская «чистка», «дело врачей» (1953 г.). По мнению исследователя, государственный антисемитизм, в котором реализовалось сочетание внутри- и внешнеполитических факторов, был направлен на постепенную ликвидацию «еврейского влияния» в обществе через ассимиляцию евреев «сверху» и применение к ним административно-репрессивных мер [28].

Особо отметим несколько базовых утверждений автора, которые представляются весьма важными и одновременно дискуссионными. По мнению Г. В. Костырченко, собственно борьба с космополитизмом в первую очередь связана с пропагандистской акцией начала 1949 г., внешне направленной против критиков-«космополитов». Впоследствии к ее приемам вновь прибегали до начала 1953 г., но не с столь значительным размахом. Средством проведения политики государственного антисемитизма стали обвинения в «буржуазном национализме» и «безродном космополитизме». Под «буржуазными националистами» подразумевали носителей еврейской культуры как агентов влияния Запада, а в «безродных космополитах» видели прежде всего ассимилированных евреев, замеченных в «антирусской проповеди национального нигилизма и низкопоклонстве перед Западом». Если в первом случае «провинившихся» ожидало клеймо «государственного преступника» и суровое наказание, то во втором случае, скорее всего, – увольнение. «Дело врачей» не открывало дорогу «новому 1937 году». В 1953 г., когда разворачивались преследования «врачей-вредителей», сам И. В. Сталин, осознав нарастающую для государства и общества угрозу, прекратил агрессивную антисемитскую пропаганду. В результате устранялась возможность «крупной антиеврейской акции» и новой номенклатурной «чистки» [28, с. 336 – 337, 348, 707].

С нашей точки зрения, данные положения представляются спорными. Поэтому тезисно обозначим собственную позицию. Кампания по борьбе с космополитизмом продолжалась на протяжении 1949 – 1953 гг., что подтверждается ее постоянной идеологической поддержкой. Во время преследований в отношении одного лица могли выдвигаться обвинения в «космополитизме» и «буржуазном национализме». По свидетельству архивных документов, в 1953 г. начинался очередной виток «чистки» кадров, создававший угрозу новых репрессий.

В монографии «Сталин против “космополитов”». Власть и еврейская интеллигенция в СССР» Г. В. Костырченко акцентирует внимание на периоде 1949 – 1953 гг., обозначенном как «универсализация чистки». По мнению автора, официальный антисемитизм в качестве систематической государственной политики в полной мере заявил о себе в указанные годы. Кадровая «чистка» достигла пика в 1949 – 1950 гг., приобретя «систематичность, универсальность и репрессивность». Главными пострадавшими во время «чистки» стали представители

среднего слоя еврейской элиты (управленцы, начиная с заместителей министров и ниже, журналисты, профессура, другие представители творческой интеллигенции). Ученый предложил периодизацию взаимоотношений государства с еврейским населением в 1917 – 1991 гг., изложил представления об эволюции государственного антисемитизма с течением времени, выявил комплекс внутри- и внешнеполитических факторов, повлиявших на отношение власти к интеллигенции еврейского происхождения в 1936 – 1953 гг. [27, с. 210 – 288, 289 – 299].

В итоге многолетней работы Г. В. Костырченко подготовил докторскую диссертацию по теме «Политическое руководство СССР и интеллигенция еврейского происхождения (1936 – 1953)». При этом, обозначая территориальные рамки исследования, автор ориентируется на «центральный регион современной России, прежде всего столицу СССР Москву». В отдельных разделах диссертации рассматриваются события в регионах концентрации еврейского населения, исходя в основном из реализации политики центра [26].

Нельзя не отметить и две научные статьи Г. В. Костырченко. Если первая посвящена кампании по борьбе с космополитизмом в СССР, то вторая – анализу возможности депортации еврейского населения страны. Представленные на страницах центральных исторических журналов, они вызвали дополнительный интерес к проблемам и создали еще одну основу для научных дискуссий [25; 24].

За исключением трудов Г. В. Костырченко, на современном этапе отсутствуют исследования обобщающего плана. Однако авторы рассматривали отдельные составляющие кампании по борьбе с космополитизмом в СССР. Поэтому в дальнейшем мы будем ориентироваться на сложившиеся на протяжении 1990-х – начала 2000-х гг. проблемно-тематические блоки.

В первую очередь, следует сослаться на работы, раскрывающие влияние борьбы с космополитизмом на науку. Изучению указанного вопроса способствовало издание сборников «Репрессированная наука». Авторы статей сборников отметили проявления кампании в некоторых естественных и гуманитарных науках, экономической науке [53; 10; 29; 11; 52]. В одной из статей поднималась тема, касающаяся кампании по борьбе с «низкопоклонством перед Западом» [18]. Позднее она получила полноценное освещение в монографии, выпущенной В. Д. Есаковым и Е. С. Левиной. По мнению авторов, действовавшие в 1947 – 1948 гг. «суды чести» предшествовали началу борьбы с космополитизмом. Они создавались в министерствах СССР и центральных ведомствах для «рассмотрения антипатриотических, антигосударственных и антиобщественных поступков и действий» и были рассчитаны на эффект общественного восприятия [13].

Исследователи реконструировали основные черты существования исторической науки в условиях борьбы с космополитизмом, проследили судьбы историков [6, с. 15 – 60; 33, с. 517 – 531; 50; 22; 20; 30]. В имеющихся работах отражено влияние кампании

на представителей философии, правоведения, экономики, психологии, филологии [6, с. 15 – 60; 21, с. 121 – 124, 132 – 141]. Вышли в свет труды, авторы которых определили суть кампании в физике [41; 45]. В коллективной монографии о дискуссиях в советской науке середины XX в. отмечается их идеологическая черта: осуждение «низкопоклонства» и «космополитизма» [17]. Авторов всех указанных работ объединяет стремление выявить влияние послевоенных идеологических догм на состояние и развитие советской науки, а также проанализировать смысл обвинений в «космополитизме» в том или ином случае. Последнее способствует пониманию исходных терминов «космополитизм» и «космополит», активно использовавшихся властью в конце 1940-х – начале 1950-х гг.

Опубликованы труды, чьи авторы стремились осмыслить проявления кампании в контексте задач политики государственной власти, что придало теме новую дискуссионность. Научный поиск не привел к единству взглядов. Так, Ю. А. Стецовский и П. М. Шаститко придерживались точки зрения о наступлении времени государственного антисемитизма [43, с. 479 – 506; 49, с. 219]. А. В. Пыжиков и А. А. Данилов связывают борьбу с «низкопоклонством» и «космополитизмом» с внедрением в общественное сознание установок советского патриотизма, являвшегося государственной политикой. Носителями «буржуазного космополитизма» стали представители еврейского народа, пережившие «антисемитский поход конца 40 – начала 50-х годов» [39, с. 172 – 180]. В противоположность высказанному положению Г. С. Батыгин и И. Ф. Девятко призывали не сосредотачиваться сугубо на «национальном моменте» и выдвинули тезис: «"еврейский вопрос" был в значительной степени не еврейским, а номенклатурным вопросом» [2; 3]. Р. Г. Пихоя оценил преследование маршала Г. К. Жукова, репрессии в командовании Военно-Воздушных Сил и на флоте, «ленинградское дело», «суды чести», «дело МГБ», «дело ЕАК» и «дело врачей» как единую линию, проводимую властью. По мнению историка, наблюдалось «систематическое подавление даже самой возможности появления оппозиции в Советском Союзе, стремление контролировать, а при малейшем подозрении – преследовать представителей формирующейся элиты» [34, с. 77 – 78]. Во многом созвучна приведенному мнению позиция Б. М. Фирсова, рассматривающего наступление на «космополитов» в контексте послевоенного «закручивания гаек». Преследования советских граждан за «еврейство» и «безродный космополитизм» находятся в одном ряду с преследованиями за «чуждое» социальное происхождение, принадлежность ко всем бывшим оппозициям большевизму, к «буржуазной интеллигенции», семье «изменника Родины», пребывание в немецком плену во время войны [47, с. 91 – 110].

Существуют труды, создатели которых определили характерные черты общественной атмосферы времени и «образа врага». Е. Ю. Зубкова вычленила один из факторов, использовавшийся государством

при организации «антисемитской кампании»: «латентный бытовой антисемитизм, присутствующий в различных слоях российского общества». Его всплеск после идеологической атаки «сверху» последовал в 1953 г. Кроме того, сказалась психологическая подготовленность общества к наступлению на «безродных космополитов» и «врачей-вредителей» [16, с. 205 – 208; 15, с. 421 – 426]. В. Ю. Титов связывает рост антисемитских настроений в обществе с кампанией по борьбе с космополитизмом. Он полагает, что посредством формирования подобного отношения к евреям складывался «образ врага», ответственного за все проблемы [44, с. 90 – 93].

Сразу же отметим, что В. Ю. Титов предлагает собственную «хронологию политики космополитизма». Основные вехи хронологии, охватывающей 1948 – 1953 гг., выглядят следующим образом:

1948 г. – убийство артиста С. Михоэлса, ликвидация ЕАК.

1949 г. – начало кампании по борьбе с космополитизмом.

1952 г., август – расстрел группы членов ЕАК.

1952 г., октябрь – на XIX съезде партии в президиум ЦК избран философ Д. Чесноков, перед которым стояла задача «доказать невосприимчивость евреев к социализму».

1953 г., конец февраля – «допросы по делу врачей внезапно прекращаются или ведутся без нажима».

1953 г., апрель – реабилитация «врачей-вредителей» [44, с. 92].

По нашему мнению, данная хронология нуждается в уточнении. Выделение в качестве отдельной вехи 1948 г. противоречит обозначенному автором началу кампании в 1949 г. Основные вехи кампании отражают лишь события в центре, сориентированы на идеологические и репрессивные процессы, не затрагивают связанную с борьбой с космополитизмом «чистку» кадров.

Несомненно, что общественные настроения находились в непосредственной зависимости от формирующегося в идеологии «образа врага». А. В. Фатеев, реконструируя «образ врага» в советской пропаганде 1945 – 1954 гг., закономерно подошел к идейному наполнению термина «космополитизм». Исследователю удалось выявить «политические разновидности космополитизма», зафиксированные после гонений на «космополитов» в 1949 г. Ими стали, как полагает автор, «сионизм, панамериканизм, паниранизм, панисламизм, пантюркизм, фиюзатизм; в искусстве – декадентство, формализм, «искусство для искусства»; в биологической науке – «вейсманизм-морганизм»; в образе жизни – молодежный авангард в виде «стиляжничества», а также «несознательный советский гражданин, имеющий пережитки капитализма в сознании»». Однако простор для манипуляции термином открывало его не до конца обозначенное содержание. Соответственно под «космополитами» подразумевались предатели Родины, «пятая колонна» США в СССР, странах Западной и Восточной Европы [46, с. 222 – 223].

С самого начала «открытия» темы борьбы с космополитизмом в СССР появлялись исследования, отражающие процесс на уровне регионов. На сегодняшний день в «копилке» отечественной историографии 1990-х – начала 2000-х гг. имеется ряд работ разного уровня, освещающих аспекты кампании. Проблемы взаимоотношений власти и интеллигенции на материалах Свердловска, Саратовской и Куйбышевской областей освещены в работах В. М. Пряхина и В. А. Гижова [38; 9]. Г. А. Будник обратилась к судьбам научно-педагогической интеллигенции Центрального района России, сделав акцент на сопоставлении происходившего в центре и регионах [5]. Э. А. Шкурко и Е. В. Мовшович подняли тему политических репрессий против еврейской интеллигенции Башкортостана и Ростова-на-Дону [51, с. 116 – 152; 31, с. 120 – 133]. «Дело врачей» на Урале изучено в диссертационном сочинении А. С. Кимерлинг и затронуто в диссертационном сочинении Т. В. Проценко [19; 37, с. 205 – 207, 314 – 315]. Тема кампании в Еврейской автономной области присутствует в издании Д. И. Вайсермана [7, с. 260 – 420, 451 – 473]. Историю еврейской общины Биробиджана воссоздал И. С. Бренер [4, с. 253 – 294]. Е. С. Генина подготовила монографию, посвященную кампании по борьбе с космополитизмом в Сибири. В исследовании реконструирована политика органов власти по отношению к творческой, научно-педагогической и инженерно-технической интеллигенции, врачам. Отдельное внимание автор уделяет истории еврейских общин Сибири в 1949 – 1953 гг. [8].

Рассматривая историографию проблемы, нельзя не отразить вклад в изучение борьбы с космополитизмом в СССР Московского Центра научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер». В течение 1994 – 2011 гг. сотрудниками Центра проведено восемнадцать ежегодных Международных междисциплинарных конференций по иудаике. Неоднократное участие в конференциях принимали авторы монографий Г. Костырченко, Э. Шкурко, Е. Мовшович, Е. Генина. Результатом конференций явились публикации статей М. Жумажанова и С. Чарного [14; 48]. Особо следует отметить выход хронологически-тематического указателя «Евреи и еврейский вопрос в литературе советского периода», изданного Центром «Сэфер». Указатель содержит раздел «Евреи в СССР (1946 – 1953)», где присутствует информация по интересующей нас теме [40, с. 184 – 187].

Таким образом, к настоящему времени авторы выявили основные составляющие кампании по борьбе с космополитизмом в СССР, рассмотрели ее отдельные проявления. При этом собственно данная кампания выступала объектом изучения лишь в некоторых случаях, а исследователи сосредоточили свой взгляд на проблемах идеологии и пропаганды, взаимоотношений власти и интеллигенции, репрессий, национальной политики. В первую очередь, в центре внимания оказались политика органов власти в отношении различных групп советской интеллигенции и особенности сталинской национальной политики.

Закономерным представляется факт появления основного числа работ в 2000-е гг., по мере ознакомления с темой и накопления источниковой базы.

Однако в целом можно констатировать необходимость продолжения изучения темы с учетом следующих моментов, сохраняющих свою дискуссионность:

1) полностью не решен вопрос об идейной сути кампании, не обозначена граница между борьбой с космополитизмом и предшествовавшими ей, сопровождавшимися ее идеологическими кампаниями;

2) отсутствует четкое представление о хронологических рамках кампании, ее внутренних периодах;

3) дальнейшего осмысления требует проблема соотношения идейного и репрессивного давления во время кампании, сформировавшегося в идеологии «образа врага»;

4) по-прежнему актуально обращение к теме в контексте национальной, а также религиозной политики сталинского режима;

5) стоит вопрос о специфике проведения кампании на территории бывших республик СССР и отдельных регионов России, сравнительном анализе.

Литература

1. Аманжолова, Д. А. Сталинизм в национальной политике: некоторые вопросы историографии / Д. А. Аманжолова // Историография сталинизма: сб. статей / под ред. Н. А. Симония. – М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. – С. 321 – 355.
2. Батыгин, Г. С. Еврейский вопрос: хроника со-роковых годов. – Ч. 1 / Г. С. Батыгин, И. Ф. Девятко // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63. – № 1. – С. 61 – 72.
3. Батыгин, Г. С. Еврейский вопрос: хроника со-роковых годов. Ч. 2 / Г. С. Батыгин, И. Ф. Девятко // Вестник Российской академии наук. – 1993. – Т. 63. – № 2. – С. 143 – 151.
4. Бренер, И. С. Лэхаим, Биробиджан! / И. С. Бренер. – Красноярск: Красноярский писатель, 2007. – 336 с.
5. Будник, Г. А. Формирование интеллигенции в высшей школе Российской Федерации. 1945 – 1991 гг. / Г. А. Будник. – Иваново: ИГЭУ, 2009. – 216 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.library.ispu.ru/elib/all/uchmat/istoriya/mono.doc>. Дата обращения – 13 октября 2011 г.
6. Булыгина, Т. А. Общественные науки в СССР. 1945–1985 гг. / Т. А. Булыгина. – 2-е изд. – М.: Московский автомобильно-дорожный институт (Технический университет): Институт гуманитарных исследований, 2000. – 240 с.
7. Вайсерман, Д. И. Биробиджан: мечты и трагедия. История ЕАО в судьбах и документах / Д. И. Вайсерман. – Хабаровск: РИОТИП, 1999. – 512 с.
8. Генина, Е. С. Кампания по борьбе с космополитизмом в Сибири (1949 – 1953 гг.) / Е. С. Генина. – Кемерово: КемГУ, 2009. – 255 с.
9. Гижов, В. А. Идеологические кампании 1946 – 1953 гг. в российской провинции: (по материалам

Саратовской и Куйбышевской областей) / В. А. Гижов: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Саратов, 2004. – 22 с.

10. Гинецинская, Т. А. Биофак Ленинградского университета после сессии ВАСХНИЛ / Т. А. Гинецинская // Репрессированная наука / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. – Л.: Наука, 1991. – С. 114 – 125.

11. Григорьян, Н. А. Трудные годы академика И. С. Бериташвили (1948 – 1956) / Н. А. Григорьян, А. И. Ройтбак // Репрессированная наука / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. – Л.: Наука, 1991. – С. 297 – 304.

12. «Еврейский антифашистский комитет» // Реабилитация: политические процессы 30 – 50-х годов / под общ. ред. А. Н. Яковлева. – М.: Политиздат, 1991. – С. 322 – 327.

13. Есаков, В. Д. Сталинские «суды чести»: «дело «КР»» / В. Д. Есаков, Е. С. Левина. – М.: Наука, 2005. – 423 с.

14. Жумажанов, М. Кампания «борьбы с космополитизмом» и общественное мнение советской интеллигенции / М. Жумажанов // Материалы Восьмой ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. – Ч. 1 / редкол.: К. Ю. Бурмистров, Р. М. Капланов, В. В. Мочалова. – М.: Сэфер, 2001. – С. 276 – 286.

15. Зубкова, Е. Ю. Общественные настроения в послевоенной России. 1945 – 1953 гг. / Е. Ю. Зубкова: дис. ... докт. ист. наук. – М., 2000. – 508 с.

16. Зубкова, Е. Ю. Послевоенное советское общество: политика и повседневность. 1945 – 1953 / Е. Ю. Зубкова. – М.: РОССПЭН, 1999. – 229 с.

17. Идеология и наука (дискуссии советских ученых середины XX века) / отв. ред. А. А. Касьян. – М.: Прогресс-Традиция, 2008. – 288 с.

18. Каллиникова, В. Д. Дело «КР» / В. Д. Каллиникова, В. Я. Бродский // Репрессированная наука. – Вып. II / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; ред.-сост. А. И. Мелуа. – СПб.: Наука, 1994. – С. 113 – 120.

19. Кимерлинг, А. С. Политическая кампания «Дело врачей» в провинции. 1953 год: (на материалах Молотовской и Свердловской областей) / А. С. Кимерлинг: дис. ... канд. ист. наук. – Пермь, 2000. – 231 с.

20. Кныш, Н. А. Образ советской исторической науки в первое послевоенное десятилетие / Н. А. Кныш: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Барнаул, 2009. – 23 с.

21. Колеватов, Д. М. Научное сообщество как социальный фильтр («Репрессивное давление» в научной судьбе М. А. Гудошниковой и М. К. Азадовского 1940-х гг.) / Д. М. Колеватов // Мир историка: историографический сборник / под ред. В. П. Корзун, Г. К. Садретдинова. – Вып. 1. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – С. 121 – 141.

22. Корзун, В. П. Социальный заказ и трансформация образа исторической науки в первое послевоенное десятилетие («На классиков, равняйся!») / В. П. Корзун, Д. М. Колеватов // Мир историка: историографический сборник / под ред. Г. К. Садрет-

динова, В. П. Корзун. – Вып. 2. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2006. – С. 199 – 224.

23. Костырченко, Г. В. В плену у красного фаона. Политические преследования евреев в СССР в последнее сталинское десятилетие. Документальное исследование / Г. В. Костырченко. – М.: Международные отношения, 1994. – 400 с.

24. Костырченко, Г. В. Депортация – мистификация (Прощание с мифом сталинской эпохи) / Г. В. Костырченко // Отечественная история. – 2003. – № 1. – С. 92 – 113.

25. Костырченко, Г. В. Кампания по борьбе с космополитизмом в СССР / Г. В. Костырченко // Вопросы истории. – 1994. – № 8. – С. 47 – 60.

26. Костырченко, Г. В. Политическое руководство СССР и интеллигенция еврейского происхождения (1936–1953) / Г. В. Костырченко: автореф. дис. ... докт. ист. наук. – М., 2008. – 43 с.

27. Костырченко, Г. В. Сталин против «космополитов». Власть и еврейская интеллигенция в СССР / Г. В. Костырченко. – М.: РОССПЭН; Фонд первого Президента России Б. Н. Ельцина, 2009. – 415 с.

28. Костырченко, Г. В. Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм / Г. В. Костырченко. – 2-е изд., доп. – М.: Международные отношения, 2003. – 784 с.

29. Маневич, В. Е. Сталинизм и политическая экономия / В. Е. Маневич // Репрессированная наука / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. – Л.: Наука, 1991. – С. 181 – 198.

30. Матвеева, Н. В. Кампания по борьбе с космополитизмом в интеллектуальных биографиях послевоенного поколения советских историков / Н. В. Матвеева // Социальные конфликты в истории России: материалы Всероссийской научной конференции. Омск, 22 октября 2004 г. / отв. ред. Н. В. Макарьева. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2004. – С. 283 – 288.

31. Мовшович, Е. В. Очерки истории евреев на Дону / Е. В. Мовшович. – Ростов н/Д: Книга, 2011. – 336 с.

32. О так называемом «деле Еврейского антифашистского комитета» // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 12. – С. 35 – 40.

33. Очерки истории отечественной исторической науки XX века: монография / под ред. В. П. Корзун. – Омск: Изд-во ОмГУ, 2005. – 684 с.

34. Пихоя, Р. Г. Советский Союз: история власти. 1945 – 1991 / Р. Г. Пихоя. – 2-е изд., испр. и доп. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. – 684 с.

35. Поварницын, Б. И. Историография сталинской этнополитики: от политической конъюнктуры – к научному знанию / Б. И. Поварницын // Историография сталинизма: сб. статей / под ред. Н. А. Симония. – М.: РОССПЭН, 2007. – С. 356 – 414.

36. Протокол № 7 заседания Комиссии Политбюро по дополнительному изучению материалов, связанных с репрессиями, имевшими место в период 30 – 40-х и начала 50-х годов. 29 декабря 1988 г. // Известия ЦК КПСС. – 1989. – № 12. – С. 34 – 35.

37. Прошенок, Т. В. Еврейское население Урала в XIX – XX вв. (демографическое и этнокультурное развитие) / Т. В. Прошенок: дис. ...канд. ист. наук. – Екатеринбург, 2000. – 316 с.
38. Пряхин, В. М. Борьба с «космополитизмом» и «иностранинкой» в вузах Свердловска (1946 – 1953) / В. М. Пряхин // Интеллигенция в системе социально-классовой структуры и отношений советского общества: тезисы докладов и сообщений Все-союзной научной конференции (Кемерово, 19 – 21 марта 1991 г.). – Вып. II / отв. ред. В. Л. Соскин. – Кемерово: Притомское, 1991. – С. 76 – 78.
39. Пыжиков, А. В. Рождение сверхдержавы. 1945 – 1953 годы / А. В. Пыжиков, А. А. Данилов. – М.: ОЛМА-ПРЕСС, 2002. – 319 с.
40. Рутберг, Н. И. Евреи и еврейский вопрос в литературе советского периода: хронологически-тематический указатель литературы, изданной за 1917 – 1991 гг. на русском языке / Н. И. Рутберг, И. Н. Пидевич / отв. ред. И. А. Беседин. – М.: Грантъ, 2000. – 599 с.
41. Сонин, А. С. «Физический идеализм»: история одной идеологической кампании / А. С. Сонин. – М.: Физматлит, 1994. – 224 с.
42. Степанов, М. Г. Политические репрессии в СССР периода сталинской диктатуры (1928 – 1953 гг.): взгляд советской и постсоветской историографии / М. Г. Степанов. – Абакан: Изд-во ГОУ ДПО «ХРИПК и ПРО»: «РОСА», 2009. – 238 с.
43. Стецовский, Ю. А. История советских репрессий / Ю. А. Стецовский. – М.: Гласность, 1997. – Т. 1. – 600 с.
44. Титов, В. Ю. Протестные настроения в общественном мнении граждан РСФСР во второй половине XX века: (на материалах 1945 – 1960-х гг.) / В. Ю. Титов. – Иркутск: Изд-во Иркут. гос. пед. ун-та, 2005. – 322 с.
45. Томилин, К. А. Физики и борьба с космополитизмом / К. А. Томилин // Физика XIX–XX вв. в общенаучном и социокультурном контекстах: физика XX в. – М.: Янус, 1997. – С. 264 – 304 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.ihst.ru/projects/sohist/papers/tom97ph.htm>. Дата обращения – 30 сентября 2011 г.
46. Фатеев, А. В. Образ врага в советской пропаганде. 1945 – 1954 гг. / А. В. Фатеев. – М.: Институт российской истории РАН, 1999. – 263 с.
47. Фирсов, Б. М. Разномыслие в СССР. 1940 – 1960-е годы: история, теория и практика / Б. М. Фирсов. – СПб.: Изд-во Европейского университета в Санкт-Петербурге: Европейский Дом, 2008. – 544 с.
48. Чарный, С. Еврейские религиозные общины во время «дела врачей» / С. Чарный // Ксенофобия: История. Идеология. Политика / редкол.: К. Ю. Бурмистров, Р. М. Капланов, В. В. Мочалова. – М.: Центр научных работников и преподавателей иудаики в вузах «Сэфер», 2003. – С. 106 – 117.
49. Шаститко, П. М. Обреченные догмы: большевизм и национальный вопрос / П. М. Шаститко. – М.: Вост. лит., 2002. – 272 с.
50. Шаханов, А. Н. Борьба с «объективизмом» и «космополитизмом» в советской исторической науке: «Русская историография» Н. Л. Рубинштейна / А. Н. Шаханов // История и историки: историографический вестник. 2004 / отв. ред. А. Н. Сахаров. – М.: Наука, 2005. – С. 186 – 207.
51. Шкурко, Э. А. Евреи в Башкортостане: полтора века истории / Э. А. Шкурко. – Уфа: Аэрокосмос и ноосфера, 2007. – 236 с.
52. Ярошевский, М. Г. Как предали Ивана Павлова / М. Г. Ярошевский // Репрессированная наука. – Вып. II / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; ред.-сост. А. И. Мелуа. – СПб.: Наука, 1994. – С. 76 – 82.
53. Ярошевский, М. Г. Сталинизм и судьбы советской науки / М. Г. Ярошевский // Репрессированная наука / под общ. ред. М. Г. Ярошевского; сост. А. И. Мелуа, В. М. Орел. – Л.: Наука, 1991. – С. 9 – 33.